

Ольга Сосункова (Хум)

Другой Мир
Другая Жизнь

18+

Ольга Владимировна
Другой мир. Другая жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Владимировна О. С.

Другой мир. Другая жизнь / О. С. Владимировна — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Оказавшись в ловушке своей печали и сломленный горем, Антон тоскует по своей возлюбленной Инге, которая погибла у него прямо на глазах. После окончания школы, не находя себе места, он отправляется в путешествие. Там с ним и с Ингой, которая осталась любимому верной душой и последовала за ним, начинают происходить необычные вещи. И это помогает им в дальнейшей жизни...

Содержание

Ольга СОСУНОВА (Ким)	5
Благодарность!	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	20
ГЛАВА 6	23
ГЛАВА 7	25
ГЛАВА 8	31
ГЛАВА 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга СОСУНОВА (Ким)

Другой мир. Другая жизнь.

«Любовь сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь»

Иван Сергеевич Тургенев

Благодарность!

Благодарю Бога за все что он для меня сделал!

Благодарю мою сестру Анну за мотивацию именно в тот момент, когда казалось, что это затея тупая. Мою маму Марину Леонидовну за ее поддержку.

Благодарю Руслана Лукьянова за помощь в составлении плана и продвижении книги. Его опыт помог и вдохновил меня действовать дальше.

Благодарю за обложку фотографа Анастасию Юркину и модель Николая Корнечука.

Особую благодарность хочу выразить моей подруге Елене Куликовой за ее терпение, доброжелательность, за помощь и за непомерный оптимизм, которой заражал во время работы с ней.

Спасибо Muse за музыку, которая меня вдохновляла в процессе работы над книгой.

ГЛАВА 1

– Что-то случилось, мама?! – взволнованно прокричала я.

– Ничего, дорогая! – прозвучал из коридора голос мамы.

– Зачем ты тогда меня разбудила? – теперь уже недовольно пробурчала я.

– Инга, не забудь сходить сегодня в магазин, – услышала я в ответ.

– Хорошо, мама!

– Я ушла! Целую! – спокойным и нежным голосом сказала она и захлопнула за собой входную дверь.

До будильника ещё полчаса. Зачем будить, можно было бы записку мне оставить! Всё равно ведь теперь не усну, пойду чистить зубы.

С полузакрытыми глазами, дойдя до ванной, нащупала ручку двери. Это всё, на чём я могла сосредоточить свой гнев. Резко коснувшись ее, почувствовала легкое покалывание в ладошке и с силой нажав на ручку, уловила на своем лице внезапное дуновение какой-то энергетической волны. Закрыв за собой дверь, протерла глаза, поняла, что нахожусь... не в своей ванной!

Полы были тёплыми (наверное, потому что с подогревом), раковина находилась в другой стороне ванной комнаты, по левую сторону была большая ванна, между ними стояла тумбочка со средствами – всякие гели, шампуни, разноцветные соли и тому подобное. Повернувшись к двери, я увидела три белых полотенца.

«Точно не моя ванная, мы с мамой вдвоём живём. Папа ушёл из жизни, когда мне было три года», – с волнением произнесла я. После увиденного сон мгновенно улетучился.

«Ванная больше, чем наша, и в синем цвете. Это, конечно, всё красиво, но где моя ванная?!» – с удивлением произнесла я. Сознание начинало бить тревогу.

«Где кафель персикового цвета?! Где холодный пол нашей ванной?!» – я уже испугалась не на шутку. – Наверное, это сон! Сейчас я умоюсь, и всё пройдет».

Я подбежала к раковине и включила холодную воду, умылась несколько раз и ещё раз с удивлением оглядела ванную комнату. Затем посмотрела на себя в огромное зеркало, которое висело над раковиной.

«Нет! Наверное, всё-таки не сплю», – произнесла я со страхом в голосе. Отгоняя ужасные мысли, принимаю решение – надо выйти из этой незнакомой комнаты, возможно, вернусь к себе в квартиру. Но, выйдя из ванной, увидела широкий и длинный коридор. Где я?!

«Похоже, не вернусь, – говорю почти шёпотом. – Ладно, надо осмотреться, может быть, найду выход».

Не успела произнести эти слова, как из глубины коридора, откуда шёл приглушённый свет, донёсся мягкий и нежный голос:

– Инга, ты встала? Завтрак уже готов! А то в школу опоздаешь!

«Это она мне?!» – произнесла я дрожащим голосом.

– Инга! – снова повторил моё имя нежный голос с кухни.

Точно меня! Но откуда меня здесь знают?! Медленно начинаю продвигаться по коридору. Оглядывая стены, замечаю фотографии в зелёных и оранжевых рамках. Удивительно, но на некоторых... я! Какая-то привлекательная женщина, брюнетка с длинными волосами и я. Она меня обнимает на фоне гор. Пройдя дальше по коридору, я увидела множество дверей вдоль стен, но все двери были закрыты.

Когда я подошла к одной из них, мне очень захотелось открыть её. Но, как только я потянулась к ручке и была практически у цели, с конца коридора, откуда шёл свет и пахло чем-то вкусным, вновь прозвучал нежный и приятный женский голос:

– Инга!

Меня это одернуло, и я решила пройти вперед. Подумала, что всё-таки некрасиво заставлять ждать себя, да и пахнет очень вкусно, а я такая голодная. Дверь никуда не исчезнет, а завтрак может остыть.

Наконец, зайдя в открытые двери кухни, я была поражена её размерами и красотой. Она была огромной и разделена на две части: саму кухню и столовую. Всё – в чёрно-белых тонах, но при этом в кухне было уютно и светло. Посредине столовой стоял большой стол с ножками из мрамора и стеклянной поверхностью, на десять персон. В центре стола стояла ваза с охапкой белых роз, а в торце был сервирован завтрак на двоих.

«Кажется, она меня ждала», – отметила я про себя задумчиво.

Непосредственно в кухне стояли плита и разделочный стол, низ которого был сделан из белого мрамора. Над плитой висели сковородки разных размеров. Сзади стоял дубовый кухонный гарнитур белого цвета. Пол был сделан из чёрного блестящего мрамора. За плитой стояла женщина, её-то я и видела на фотографии в коридоре. Она-то и звала меня.

В жизни она была ещё прекраснее, чем на фото. Жгучая брюнетка среднего роста, с длинными волосами, на щеках румянец, блестящие карие глаза. Она взбалтывала что-то в оранжевом шейкере, на сковороде в этот момент жарились помидоры и грибы. Затем она быстро вылила это на сковородку и накрыла крышкой.

Убрала в шкаф внизу, яркую банку, из которой насыпала порошок в шейкер перед тем, как всё это попало на сковородку. Омлет, на удивление, приготовился очень быстро. Она стала раскладывать всё по тарелкам, при этом умудряясь разговаривать по телефону. Поняв, что плююсь на хозяйку стоя посреди кухни, я направилась к столу и села там, где уже лежали приборы. Дивно пахло свежим хлебом, который лежал в плетёной корзинке и был уже разлит по кружкам зелёный чай. Рядом с чашками стояли тарелки с фруктовым салатом.

Женщина посмотрела на меня с улыбкой.

– Привет тебе от Инги! Мы очень соскучились! Целуем, любим, обнимаем! – сказав это, она взяла две тарелки с омлетом и летящей походкой подошла к столу. Расставила тарелки, и при этом изящно села за стол.

– Папа прилетает через два дня, и мы сможем поехать на дачу. У тебя как раз будут выходные в школе. Ты ещё в пижаме? – недоуменно посмотрела она на меня.

«Ясно, здесь у меня есть папа», – подумала я, но резкий вопрос о пижаме заставил меня оставить раздумья на потом.

– Да... – расслабленным голосом произнесла я, стараясь не показывать внутреннего беспокойства.

– Кушай тогда быстрее и бегом переодеваться, я тебя в школу отвезу, – сказала незнакомка по-прежнему мягким голосом.

От этого поразительного, необычного утра у меня разыгрался невероятный аппетит, да и аромат приготовленного был волнующим! С завтраком я расправилась очень быстро и с огромным удовольствием. Встав из-за стола, направилась к выходу. Перед тем, как выйти из кухни, не могла не оглянуться и посмотреть на эту красивую женщину. Она сидела, спокойно пила чай и смотрела на свой мобильный телефон.

– Спасибо! – с улыбкой произнесла я.

– Не за что! Ты кое-что забыла, – сказала она, загадочно улыбаясь.

– Что именно? – спросила я удивленно.

– Поцеловать меня, – теперь в её голосе проскользнуло удивление. – Ты будто сама не своя сегодня. Всё хорошо?

– Всё в порядке. Не беспокойся! – подходя к ней, ответила я и поцеловала хозяйку.

Задерживаться на кухне мне не очень хотелось, поэтому я поспешно направилась к выходу.

Выйдя в коридор, поняла, что здесь много комнат. Начну, пожалуй, с ближайшей. Недолго думая, открыла дверь. Зайдя в комнату, обратила внимание на разноцветный диван.

На нём лежали брендовые вещи: чёрные брюки, белая блузка с чёрным жакетом и недалеко – iPad. На столе стоял ноутбук, на заставке – моя фотография, где я улыбаюсь. Комната была светлой и просторной, с голубыми обоями.

Судя по всему, это моя комната. Какая удача – сразу в точку! Принялась в темпе переодеваться в одежду, которая была оставлена для меня. «Тааак! Интересно, кто сейчас в моем мире? И где Инга, которая должна быть здесь?» От этих мыслей можно свихнуться, честное слово. Лучше подумаю, что делать дальше. Выдыхая, я села на диван.

Интересно, где же я сейчас нахожусь, если я здесь?!

«Это, конечно, всё красиво и хорошо, но мне хочется вернуться к себе, в свою квартиру, к своей маме. Как так получилось, что я из своего мира вдруг попала в какую-то другую, совершенно незнакомую жизнь. В этом мире готовят омлет из баночек, есть пиджак от D&G и iPad. Мысли что-то совсем не лезут в голову. Вспоминаю, что состояние у меня было злое и непонятное. Надо осмотреться, пройтись. Может, что-то квартира мне подскажет».

С этой мыслью я пошла осматривать квартиру. Выйдя из комнаты, увидела ещё дверь. Вот с неё, пожалуй, и начну. Это оказалась уютной и просторной спальней. Несмотря на чёрно-белый стиль, она была светлой. Блестящий пол чёрного цвета, большая кровать из белого дерева, напротив нее на стене большой чёрный телевизор, слева большой белый шкаф, а по обе стороны кровати маленькие белые тумбочки.

И тут недалеко от окна я увидела комод. На нём было расставлено большое количество разных фотографий со мной и женщиной, которая в этой жизни, видимо, моя мама. Взяв одну из фотографий, я увидела себя маленькой. Мне лет шесть, я в синем платье сижу на скамейке в каком-то саду. Улыбаюсь. Во рту не хватает двух передних зубов.

– Я здесь забавная, – усмехнувшись, произнесла я.

На следующей фотографии вижу мужчину. «Это, наверное, мой папа. Приятно осознавать, что здесь он жив до сих пор». На меня смотрел голубоглазый блондин лет сорока. Его черты мне чем-то напомнили черты Антона.

– Антон, возможно, мы больше с тобой не увидимся. По крайней мере, я пока не нахожу выхода из этого мира, – с этими словами я поставила фото симпатичного блондина на место.

Принялась рассматривать соседнюю фотографию. Меня охватил ужас, я не могла поверить собственным глазам, когда увидела на фото восемнадцатилетнего Антона! Ведь эту фотографию я сделала сама буквально позавчера!

Мой страх был похож на снежный ком, с каждой секундой он становился всё больше, больше. От того, что происходит, я ужасалась всё сильнее и сильнее. Какая-то квартира, Антон, которому сорок лет. Страх овладел мной так, что я даже не могла двигаться, в буквальном смысле. Я будто одеревенела, не могла пошевелить ни рукой, ни головой, ни ногами. Я смотрела на фотографию сорокалетнего Антона, и взгляда не могла оторвать.

«Что здесь происходит?!» – эта мысль была единственной, на что у меня хватило сил. Не отводя взгляда от фото, я начала ставить его на место. Затем попятилась назад. Страх по-прежнему не отпускал меня.

Спиной я уткнулась в дверь и резко открыла её, чтобы поторопиться выйти. И также резко закрыла. Мои глаза наполнились слезами. Закрыв глаза, я начала медленно сползать по двери на пол. И тут услышала знакомый звонок.

ГЛАВА 2

Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Резко подняв голову, я увидела родную входную дверь. С радостью быстро подбежала и открыла её. На пороге стояла высокая блондинка с длинными волосами и зелёными глазами. Это была Вера.

– Инга, ты где ходишь? Я минут десять стою и звоню в дверь. Давай уже одевайся, нам надо бежать! – воскликнула она недовольным голосом.

Я кинулась к ней и судорожно обняла.

– Я тоже рада тебя видеть, но давай поторопимся! – снова произнесла она недовольным голосом.

Я направилась в свою комнату, понимая, что ещё не совсем отошла от произошедшего со мной. В голове проносилась мысль: «Только бы это был сон!» Однако, проходя мимо большого, встроенного в шкаф зеркала, я поняла, что осталась в одежде, которую надела в той комнате. «Как такое может быть?!» – в шоке подумала я, смотря на себя в зеркало. Не отрывая взгляда, разглядывала блузку, брюки, пиджак.

– Пошли! – вдруг услышала я тихий голос Веры, которая незаметно подкралась ко мне. Приобняв меня одной рукой, со словами: – Какие же мы с тобой красотки! улыбнулась.

Что может отвлечь Веру от мысли, что она опаздывает? Конечно же, зеркало! Меня же сейчас больше завораживал тот факт, что одежда, которая была надета в другом мире, на мне по-прежнему и никуда не исчезла.

– Давай быстрее собирайся! А то мы точно опоздаем! – с этими словами Вера вышла из комнаты.

А я поняла, что без носков, когда посмотрела вниз на свои ноги. Быстро подбежав к тумбочке, открыла её, достала с полки носки, принялась их надевать. В этом мы с той Ингой похожи: обе забыли про носки. Выходя из комнаты, на бегу захватила сумку, стоящую возле кровати. В школу мы с Верой шли молча, задумавшись каждая о своём. Был слышен только стук наших каблучков. Завидев большое, белое, кирпичное здание нашей школы, мы ускорили шаг.

В школе никого не было, царила тишина. Только охранник читал газету да мыла полы уборщица. Не убавляя шаг, мы направились в сторону раздевалок старшеклассников. Быстро переодевшись, рванули пулей на второй этаж. Нерешительно приоткрыв дверь, мы с подружкой вошли в класс, где уже давно шёл урок литературы. Едва отдышавшись, мы проговорили:

– Извините! Можно войти?

У доски стояла женщина лет сорока восьми. Слегка полноватая, она была одета в длинное серое платье. Приспустив очки, она повернулась к нам и произнесла недовольным тоном:

– Проходите! На мои уроки можете ходить или не ходить. Но когда опаздываете, то заходите в класс тихо, без извинений. Дети! Не отвлекаемся. – и она продолжила урок, рассказывая тему уже более мягким тоном.

Мы добрались до последней парты третьего ряда. Тихо достали учебники, тетради, дневники и ручки. Но волнение от этого непонятого утра не покидало меня. «Надо привести мысли в порядок, – решительно подумала я. – И всё рассказать Вере. Но не понимаю, как это сделать, ведь до сих пор сама не могу поверить во всё случившееся.»

Пока я делала вид, что слушаю нашу учительницу, параллельно размышляла: «У меня есть доказательство, что всё было на самом деле: на мне пиджак, блузка, брюки из... Откуда?!»

Вера тихонько узнавала, на какой странице мы сейчас находимся, у сидящей перед нами Даши.

Найдя нужную страницу в учебнике, Вера повернулась, улыбаясь мне и начала нетерпеливо постукивать коготками пальцев по столу. Она так делает только когда с нетерпением хочет узнать подробности. Наверное, хочет узнать про вчерашнюю встречу с Антоном. Ведь у нас была годовщина.

Я смотрела на подругу с растерянностью, ведь сейчас мне хочется поделиться совсем другим. Рассказать про то, где я была утром. Про мою другую жизнь, ту непонятную женщину, про Антона, которому там сорок лет и при чем здесь я?

Думаю, скрывать нечего, надо обо всём случившемся рассказать Вере. Ведь если я буду хранить всё в себе, то точно свихнусь и попаду в дурку! От этих мыслей легче не стало, наоборот.

– Мне надо тебе кое-что рассказать! – решительно начала я.

ГЛАВА 3

– Наконец-то! – с улыбкой заметила она.

– Я не про вчерашний вечер хочу поговорить с тобой, – быстро произнесла я, несколько волнуясь.

– А про что тогда?! – ошеломленно посмотрела на меня Вера. Её улыбка исчезла.

– Я не знаю, как рассказать. Я про это утро. Я сама до сих пор не верю, – сбиваясь и заикаясь прошептала я.

– А что с этим утром не так? Утро как утро, – она вопросительно посмотрела на меня. Я выдохнула и, набравшись решимости, начала рассказывать.

– Когда я сегодня проснулась и зашла в ванную, то оказалась не в своей ванной.

– Как ты могла оказаться не в своей ванной? – спросила Вера с недоумением.

– Я не знаю как это получилось, – ответила я, – но знаю, что входила в своей квартире в свою ванную, а вышла в другой. Знаю, звучит очень странно. Сама до сих пор в шоке. Но тем не менее. Когда я вышла там, в другом мире, из ванной, то очутилась в другой квартире. Она была большой и красивой. Ты не поверишь: я там, оказывается, живу, хожу в школу и у меня там есть мама и папа! Правда, не знаю, в какую школу... Но, мне кажется, я попаду туда ещё раз и тогда узнаю как можно больше. Но самое главное – там Антон, ему лет сорок, и он мой...

– Инга! Вера! Я вас не отвлекаю от важного разговора? – строго произнесла Виктория Ивановна.

– Извините! – почти одновременно сказали мы.

Она снова недовольно посмотрела на нас, развернулась и направилась вдоль ряда в сторону доски, продолжая урок, но уже обыденным голосом. Мы с подружкой переглянулись и до конца урока сидели молча. Лишь иногда переглядывались. По Вере было видно, что у неё накопилось много вопросов, но она понимала, что сейчас ответов не получит. У меня к сегодняшней ситуации тоже вопросов было не меньше.

Вера начала где-то за пять минут до конца урока собирать вещи, я начала делать то же самое. Как только прозвенел звонок с урока, мы пулей выбежали из класса в соседний кабинет, где будет наш следующий урок. Быстро дойдя до своей парты, усевшись на место, Вера развернулась ко мне и обеспокоенно спросила:

– С тобой всё хорошо?

– Ты мне не веришь. Знаешь, когда я открывала тебе дверь, мне тоже казалось, что всё это сон. Но я тебе сейчас докажу, – вскочив, продемонстрировала я свой костюм. – Скажи мне, когда мы с тобой его купили?

– Не помню. Наверное, ты его покупала без меня, – оценивающе посмотрела она.

– Вера! Мы всегда ходим покупать вещи вместе. А этот костюм от D&G. Даже если мы с тобой соединим все наши карманные расходы за год, нам всё равно не хватит. Его я надела сегодня утром в той квартире, где увидела фото Антона. Понимаешь?!

– Подожди! Антон тут при чем? – подруга удивлённо смотрела на меня.

– Сама хотела бы знать! – уже спокойнее ответила я. – Зайдя в свою ванную, оказалась в какой-то другой ванной и в другой квартире. Там был просторный, длинный коридор и на стенах висели фотографии со мной и какой-то женщиной. Я её даже не знаю. Но в том мире она – моя мама, и мы с ней сегодня завтракали. Это похоже на сумасшествие, но так оно всё и было.

После завтрака я переделалась и пошла осматривать квартиру. Там наткнулась на их спальню и увидела фотографию, которую сделали вчера. Антону там восемнадцать лет, а следующая фотография была, где Антону приблизительно сорок!

Мне стало страшно, я убежала и, открыв дверь комнаты, оказалась у нас в коридоре. Ты как раз звонила в дверь. Ну, а дальше ты знаешь, – я резко замолчала, будто ждала вердикта судьи.

Вера сидела, в шоке смотря на меня. По ней было видно, как она переваривала информацию.

– Покажи ещё раз пиджак, – попросила она.

Я демонстративно сняла его и протянула ей. Она взяла и посмотрела на ярлычок, где белыми буквами на чёрном фоне было вышито «D&G».

– Я не знаю, что произошло, но тут явно что-то не то, – поднимая голову, сказала Вера. – Как такое может произойти? Ты из сна не можешь взять вещи. Значит это было наяву, значит, всё произошло с тобой на самом деле!

– А как же Антон и эта женщина? Она на мою маму даже не похожа, – с какой-то горечью произнесла я.

– Тебе, подруга, туда ещё раз надо вернуться и всё узнать конкретно, – серьёзно сказала Вера. – Кто знает, может, та женщина – это ты в будущем?

– В будущем мы с Антоном – муж и жена. И у нас дочь Инга, – с любовью и трепетом сказала я. Радостно захлопав в ладоши, произнесла дошедшую до меня информацию. – Так это, получается, я в своём будущем побывала!

С чувством переполняющего душу счастья, продолжая улыбаться, я села на стул.

Посмотрев на меня, Вера тоже успокоилась и улыбнулась. Но через пару минут добавила:

– Тебе всё равно надо всё выяснить. Как у тебя получается перемещаться и уточнить, кто была эта женщина.

Я, конечно же, слушала её внимательно, но не слышала, что она ещё там говорила. Мне было всё равно. Я мысленно вернулась туда, в наше с Антоном будущее, в эту квартиру. Представила, что мы ужинаем, обсуждаем совместные планы на выходные. И от этих мыслей мне стало светлее. Я становилась смелее. Куда-то делся страх к неизведанному, ехать вместе с ним в Питер, поступать в один и тот же институт, покидать свою любимую маму и родной город.

В принципе, я и так не очень боялась, но эта ситуация отбросила все сомнения. Не отрываясь от своих мыслей, я ответила подруге:

– Да, конечно, Вера, всё узнаю.

Прозвенел звонок на урок, и одноклассники начали заходить в класс, такие весёлые и шуточные. Некоторым было не до веселья, так как начинались сорок пять минут физики, а это решение непонятных задач и скучные тесты.

Но меня это не волновало, я была в своих мыслях, где Антон – мой муж, и мы вместе. Писала «на автомате». Вера сидела и поглядывала на меня с улыбкой. Она понимала, от чего у меня сейчас такая дурацкая улыбка, которую ничем не сотрёшь. Она знала, в каких сейчас я мыслях.

Из моих грёз меня вытащил один вопрос: «Как сказать это Антону?!» Страх быстро вернулся ко мне, овладел моими мыслями и отразился на моем лице.

Вера, увидев мгновенное изменение во мне, ущипнула меня за коленку.

– Ай! – вскрикнула я от неожиданности.

– Что с тобой? Ещё минуту назад ты улыбалась во все тридцать два зуба, а теперь сидишь, будто проглотила лимон целиком, – произнесла она с улыбкой, но я увидела её недоумение от перемены моего настроения.

– Я просто тут подумала. Как рассказать про всё случившееся Антону? И поняла, что не смогу всё ему объяснить. И скрывать произошедшее со мной не смогу. Он поймёт, он почувствует, посмотрев на меня что-то не так, – произнесла я.

Где-то минуту Вера просидела молча, с умным видом. И затем сказала твёрдым и уверенным голосом:

– Да и не надо ничего говорить.
– Как не надо?! – воскликнула я тихо.
– Когда всё подробно узнаешь, тогда и расскажешь, что у вас там будет, в будущем, – всё тем же уверенным голосом произнесла она.

Я ничего не сказала ей в ответ, но понимала, что она права. Ведь говорить пока нечего. И мои прекрасные мысли начали возвращаться обратно. В этих мыслях я пребывала до конца урока.

ГЛАВА 4

Когда закончился урок, все вышли из класса. Белокурый красавец стоял возле окна и ждал меня. Это был он, Антон: высок, атлетически сложен, одет в приталенный классический чёрный костюм. Белая рубашка, английский тонкий галстук чёрного цвета. Он взял портфель, который стоял на подоконнике.

Увидев меня, сразу улыбнулся своей фирменной белоснежной улыбкой. Уверенной и спокойной походкой он направился ко мне. Я стояла и улыбалась ему в ответ. Когда вижу его у меня начинают дрожать колени. Всё что происходило сейчас до, ушло куда-то далеко и превратилось в дым. Я ничего вокруг не видела кроме него.

Несмотря на небольшую дрожь по телу, рядом с ним внутри меня царило душевное равновесие. Проходящие мимо одноклассницы провожали его восхищёнными взглядами. Одноклассники с завистью смотрели на него, понимая, что им пора в спортзал.

Конечно! Он капитан школьной футбольной команды «Звери», а я могу только нормативы сдать по физкультуре. Но всё равно мы вместе.

Он подошёл ко мне очень близко, нагнулся и невинно поцеловал в губы.

Мы с Антоном уже год вместе, как раз вчера исполнился.

Год! Как будто бы это было только вчера... Вспоминаю очень часто день, когда он признался мне в своих чувствах. Мы с Верой сидели в спортзале на скамейке и отдыхали после упражнений.

В тот год у нас была общая физкультура – 9 «А» с 10 «А», он на год старше меня. Урок как раз подходил к концу. Мы сидели с Верой и смеялись над чем-то. Я заметила, что всю физкультуру Антон посматривал на меня. Точнее, мне Вера об этом сказала. Когда в очередной раз он наблюдал за мной, я поймала его взгляд. Он быстро отвернулся и начал наблюдать за игрой в футбол. Я тоже отвернулась, заулыбалась, а сердце затрепетало, душа взлетела.

Когда мы пошли в сторону женской раздевалки, он остановил меня, взяв за руку. Отвёл в сторону и смущённо предложил встретиться. Позже он мне признался, что, когда он увидел меня в первый раз «Я узнал тебя хоть до этого никогда не видел».

Вот и сейчас он рядом со мной. Такой спокойный, уверенный. И смотрит так же, как год назад, а я, смотря на него, парю над всей этой суетой и забываю обо всём.

От моих мыслей меня отвлек его поцелуй в щёку, такой нежный и мягкий. И отрезвляющий, весёлый и звонкий голосок Веры. Она рядом с нами говорила по телефону. Я настолько окунулась в свои мысли, что не услышала звонка её мобильного.

Интересно, как долго я была в своих мыслях? Я бы продолжила думать о своих чувствах, которые меня переполняли, и дальше, но Антон оборвал их своим вопросом:

– Пойдём?

Обхватив меня за талию, он направился в столовую следом за Верой, которая так весело могла разговаривать только с Леонидом. Это её парень, он учится на втором курсе экономического факультета в институте. Ему девятнадцать лет.

Вера тоже хочет туда поступать, как и я. А Антон хочет идти по пути отца – стать юристом. В этом институте тоже есть юридический факультет, но он решил поехать в Петербург. Это меня совсем не радует, ведь нам придётся жить вдали друг от друга. В этом году он оканчивает школу, а мне ещё целый год учиться. Даже если я решусь ехать в Питер, нам в разлуке жить ещё целый год! Я стараюсь не думать об этом. И наслаждаться тем прекрасным временем, которое нам дано.

Например, сейчас мы идём рядом, он держит меня за талию и улыбается своей фирменной обезоруживающей улыбкой, смотрит на меня и что-то рассказывает. По-моему, про урок математики, как у них она сегодня прошла. А я люблюсь им, и всё плохое уходит прочь. Рядом

с ним я чувствую себя защищённой. И в таком безмятежном состоянии я иду рядом с ним лестнице. Вдруг Вера резко останавливается, поворачивается к нам и говорит:

– Лео предлагает идти сегодня в клуб.

Она зовет своего парня Лео, сокращённым именем от «Леонид». Она балдеет от того, как это звучит. Конечно, ей нравится, ведь в детстве, как и многие девочки, она была влюблена в Леонардо Ди Каприо. Особенно ей нравился нашумевший фильм «Титаник». Но я от него, честно говоря, была не в восторге.

Сейчас она «ровно дышит» по отношению к этому актёру, впрочем, как и к фильму, но называть парня Лео ей очень нравится, а он не против. В общем, полная идиллия. Как и у нас с Антоном: за целый год мы с ним ни разу не поругались. Тут меня «вернул на землю» Антон:

– Мы идём? – спрашивает и улыбается.

О-о-о! Это его любимая фраза, которая объединяет нас и делает одним целым. Она мне очень нравится. Ещё он любит говорить: «У нас всё в порядке?» И эта фраза тоже одна из моих любимых.

– Инга! – нежный голос Антона снова зовёт меня. Среда – середина недели, да и не очень я люблю эти танцы. Но, с другой стороны, мы уже давно нигде не были... Я произнесла обычным голосом:

– Да.

Поцеловав меня в волосы и обняв, он сказал с улыбкой Вере:

– Мы идём!

– Отлично! – весело отозвалась Вера. Она начала писать SMS Лео. Наверное, пока я тормозила с ответом, она прекратила разговаривать по телефону. По первому этажу носились первоклассники и шли старшие классы. Краем глаза я заметила, что Антон как-то непонятно поглядывает на меня. Очень интересно, о чём он думает.

– Инга! – произнес он мне тихо на ухо.

Я начинаю внимательно вслушиваться, что он мне скажет дальше, так как вокруг стоит шум и гам.

– У нас всё хорошо? – продолжил Антон таким же тихим голосом.

Как мне нравится, когда он так говорит. Даже ноги подкосились.

– Да! А почему ты спросил? – удивлённо посмотрела на него я.

– А у тебя всё хорошо? – таким же спокойным и тихим голосом произнёс он.

А у меня – ком в горле. Ведь мы с Антоном делимся друг с другом всем, у нас нет никаких секретов вообще! Но сегодняшнее утро... Я глотнула воздуха, но задышать легко получилось со второй попытки. Затем выдохнула. Меня утешала та мысль, что я ему расскажу о случившемся со мной сегодня, когда узнаю больше. Стараясь сохранить спокойное выражение лица, отвечаю:

– Да! Всё хорошо! А что?

– Просто ты сегодня какая-то загруженная», – и смотрит на меня изучающим взглядом.

Я улыбаюсь ему, еле-еле сохраняя спокойствие. Да, актриса из меня та еще. Мы зашли в открытые двери столовой. Подойдя к стойке с едой, Антон отпустил мою талию, пройдясь легким движением по силуэту моей фигуры. Его улыбка стала ещё шире, превратилась из милой в какую-то хитрую, кошачью. Я улыбнулась ему в ответ. Хорошо, что Вера этого не видела, иначе начались бы расспросы: «А у вас уже что-то было?»

Антон сразу направился к первому, я с безразличием следовала за ним, так как есть особо не хотелось. Но для вида что-то возьму. Не успела я закончить эту мысль, как Антон поставил на мой поднос тарелку борща. На свой поднос он тоже поставил тарелку борща.

Я смотрела на него с укоризной, а он, не обращая на это внимания, продолжал двигаться к горячим блюдам. Поставил себе пюре с котлетой.

– Рыбу, мясо или котлету? – повернувшись, посмотрел он на меня, заметил мое недовольное лицо. Его улыбка сразу же пропала.

– Что-то случилось?

– Я просто не очень хочу есть.

– Значит, пюре и котлеты, – всё тем же серьёзным голосом произнёс он, ставя на мой поднос тарелку. Продвинулся дальше к напиткам и десерту. Я – молча за ним следом. Вера взяла себе пюре и курицу. Она первое не очень любит.

Несмотря на мое неудовольствие, Антон берёт два чёрных чая и два пирожных со взбитыми сливками и вишенкой сверху. Затем – шесть кусков хлеба, ножи, вилки, ложки, салфетки для нас двоих. Вера молча следует за нами. А я тихо вскипаю от происходящего. Он очень серьёзный и одновременно с этим весёлый. Не понимаю, как два этих качества могут ужиться, но у него получается.

Дело в том, что Антон рано повзрослел и рано начал зарабатывать деньги. Мама умерла, когда ему было четыре года. Его папа владеет адвокатской фирмой. И сам выступает в суде по серьёзным делам. Антон с десяти лет помогал отцу с бумагами за деньги и уже с четырнадцати ходил с ним по судам, наблюдал, как идёт процесс.

Всё началось с того, что Антон любил рассматривать журналы про машины и ему понравился мерседес.

Тогда отец предложил сыну подзаработать денег у него на фирме. Антон это делает до сих пор. Сам процесс ему очень нравится, он просто горит, когда находит ответ на какую-то сложную задачу. Сколько раз видела его после очередного процесса вдохновленным, из него энергия бьет ключом и наполняет всех вокруг. Поэтому не удивительно, что он хочет стать юристом.

Скоро у него день рождения, 11 сентября ему исполнится 18 лет, и он поедет покупать себе тот мерседес, о котором так долго мечтал.

Посмотрев на меня ещё раз, Антон развернулся и направился к кассе. Идя за ним следом, я сердилась на него. А он стоял спокойно и ждал меня, доставая при этом из сумки кошелек. Я поставила свой поднос рядом с его, скрестив руки на груди. Вера улыбалась, наблюдая за этой картиной. Расплатившись за нас, Антон направился с подносом к свободному столику, я за ним.

В это время Вера создала большую пробку возле кассы, она искала в своей огромной сумке кошелек. Это даже хорошо, успею обсудить с Антоном произошедшее. Он тут же приступил к еде. Я взяла ложку и начала медленно есть. У меня внезапно возник жуткий аппетит.

– Ну, вот, а говорила, есть не хочешь. Аппетит приходит во время еды! – с улыбкой произнес Антон, продолжая наворачивать борщ.

– Ты почему взял мне пюре и котлету? – спросила я.

– А что, надо было взять что-то другое? – посмотрел на меня Антон.

– Вообще ничего не надо было брать, – ответила я. «Зачем я так сказала? Он же заботится обо мне, а я сижу и выпендриваюсь».

– Я подумал, если ты не хочешь выбирать, я выберу за тебя, так поступают мужчины в отношениях! – сказал он твёрдым и решительным тоном. Положив в рот картошку, подмигнул и улыбнулся. Я поняла, что спорить с ним бесполезно, и продолжила есть борщ.

Вера присоединилась к нам. Голодная она без лишних разговоров приступила к еде.

– Инга! Какие у нас с тобой планы после школы? – спросил Антон, отправляя в рот картошку с кусочком котлеты.

– Ты вроде хотел торт испечь?

– Да, хотел, – радостно ответил он.

– Хорошо. Тогда зайдём ко мне домой, я переоденусь для клуба. И к тебе пойдём.

– Ок! – улыбнулся он, доедая пюре и котлету. И с нетерпением приступил к десерту.

Веру было не слышно, она ела и при этом, наверное, уже мысленно перебирала гардероб, думая, что ей надеть сегодня в клуб. А я задумалась о своем сегодняшнем утре. Антон сидел спокойно и с улыбкой наблюдал за мной.

– Ну, вот, моё сокровище, теперь я хоть знаю, что ты не голодная. А ты мало ешь. И это меня слегка беспокоит, – произнёс он.

Я ничего не сказала ему на это, а лишь только продолжила пить чай.

– Предлагаю обсудить по скайпу, что мы наденем сегодня в клуб, – весело и задорно произнесла Вера.

– Отличная идея! А то я не знаю... – живо отреагировала я.

– Всё, пора идти! – позвал Антон.

Он подошёл ко мне, взял меня за талию с таким видом, как- будто так и должно быть. Вера шла сзади нас, уткнувшись в телефон. Наверное, у Лео началась пара, и он может только писать. Пока мы шли в класс, Антон произнёс:

– Сейчас у меня математика, а затем двухчасовая тренировка. У тебя как раз закончатся уроки. Я буду ждать возле раздевалок. До этого, к сожалению, я не смогу к тебе подойти.

Он скромно поцеловал меня в губы и направился в сторону своего класса, я пошла в сторону своего. Через несколько шагов почувствовала на себе тяжелый взгляд. Я обернулась и увидела, что Антон стоит и смотрит мне вслед. Его взгляд застыл на мне и мне показалось, что у меня сейчас такой же взгляд, как и у него. Будто мы с ним расстанемся на целый год. Тут я неожиданно для себя улыбнулась, так как вспомнила, что у нас в будущем – семья. В общем, прекрасная жизнь впереди. Он недоуменно смотрел на меня, затем улыбнулся мне в ответ. Мы даже не заметили, как уже стояли друг на против друга.

– Ты чего улыбаешься? – спросил он.

– Меня забавляет сегодняшняя твоя кошачья улыбка.

На что он обнял меня еще сильнее, но на это раз не одной рукой, а двумя. И приблизился ещё теснее.

В ответ моя улыбка стала еще больше от того, что знаю – у нас всё будет хорошо. От ощущения тепла его тела ближе чем обычно бабочки в животе начали переполнять меня. Я чувствовала его парфюм, этот прекрасный свежий, морской аромат, из-за него у меня просто сносило голову, а может, и из-за волнения.

В любом случае, мне кажется, Антон даже не заметил этого. Потому что смотрел в мои глаза своими голубыми, искренними, влюблёнными глазами. Затем слегка нагнулся и жадно поцеловал в губы. Его язык, как и губы овладели моим языком. Я с легкостью улавливала его темп, так как тоже страстно желала этого поцелуя.

Мои руки прошлись медленно вверх по его спине, я начала гладить его по волосам. Так продолжалось, пока не прозвенел звонок. Любимый резко остановился. Прижал свой лоб к моему, закрыл глаза – как будто в нём что-то сейчас боролось. Глубоко вдохнул. Медленно и при этом спокойно отошёл в сторону своего класса, не отводя от меня взгляда.

Классы у нас были соседними. На секунду меня охватила растерянность: минуту назад мы страстно целовались, а сейчас он уходит. Мне казалось, что часть моего сердца сейчас уходит вместе с ним. Он отходил от меня всё дальше и дальше, смотря на меня таким же влюбленным взглядом. Затем он резко развернулся, открыл дверь своего класса и исчез.

Оглядев этаж, я поняла, что осталась одна. Развернулась к двери и решила постоять одну минуту, чтобы прийти в чувство. И только я хотела взяться за ручку, как почувствовала чьё-то дыхание у себя за спиной. Резко развернувшись, увидела Антона. Я даже не успела отреагировать, как он прижал меня к себе и страстно начал целовать. Этот поцелуй был жарче, чем минуту назад. Остановившись, он посмотрел на меня, а я хотела ещё.

– Всё. Теперь точно пора бежать. Буду ждать тебя возле раздевалки после уроков, – с улыбкой произнёс он. Затем обнял меня. Когда отходил, не отводил взгляда. С улыбкой я пома-

хала ему. Меня переполняли эмоции, но, собравшись с духом и сосредоточившись, я отрыла дверь и вошла в свой класс.

ГЛАВА 5

Мы с Верой стояли уже одетыми возле нашей раздевалки.

– Как-то медленно шли уроки, – заметила подруга. Конечно же, она в предвкушении сегодняшнего вечера и поэтому время для неё тянется. У меня тоже оно шло долго, потому что я ждала той минуты, когда буду в объятиях Антона. Стою, смотрю на Веру и нервно перебираю пальцами ручки своей сумки.

– Что тебя так беспокоит? – спросила Вера.

– Когда Антон провожал меня сегодня на урок, мы так страстно целовались, что у меня возникло желание заняться с ним сексом. Думаю, у него тоже. Такие ощущения у меня возникали и прежде, но в этот раз желание сильнее, чем обычно.

– Тогда действуй, подруга! – сказала твёрдым и уверенным голосом Вера.

– Мы же уже год вместе. Тогда сделаем это сегодня! – с решительной улыбкой произнесла я.

Неожиданно я почувствовала на животе нежное и заботливое поглаживание. Антон... Притянул меня к себе. Я тихо вскрикнула от неожиданности, но не испугалась, так как почувствовала знакомый морской запах и тепло знакомых рук. Я таяла в его объятиях. Мне хотелось развернуться и раствориться в его поцелуе. Его рука скользнула по моему бедру, взяла мою руку, и мы направились к выходу.

Я шла под впечатлением его объятий, он же, со стороны, идёт как ни в чем не бывало, держит меня за руку и о чём-то рассказывает нам с Верой. Вот это самообладание! Интересно, как мы посмотримся со стороны? Блондин под два метра ростом отводит свою младшую сестрёнку домой после школы? Даже Вера, у которой зазвонил телефон, и то больше похожа на студентку первого курса. Незаметно для себя я хихикнула.

– Над чем смеёшься? – Антон посмотрел на меня вопросительно.

– Да представила нас со стороны. Мне кажется, что мы посмотримся как брат и сестра. – с улыбкой ответила я.

– Мы – красивая пара, – Его рука скользнула на мою талию. Мы остановились, он нагнулся и поцеловал меня в лоб.

– Как хорошо, что ты не моя сестра, иначе бы я не смог сделать так» – и снова поцеловал меня, но уже не в лоб, а в губы. Затем отдалился, взял за руку. Мы продолжали идти.

Выйдя за территорию школы, направились по нашему привычному маршруту, мимо жилых домов. Наконец, оторвавшись от телефона, Вера присоединилась к нашему разговору про клуб. Вдруг из-за угла одного из домов нас позвал какой-то парень под два метра ростом, также атлетически сложенный, как и Антон. Только он был темноволосым.

– Эй! – прокричал этот парень весело.

Мы резко замолчали, обернулись. Вера прищурилась, расплылась в улыбке:

– Это же Лео!

И она побежала к нему в объятия. Он распахнул ей навстречу руки, Они обнялись, он что-то сказал ей на ушко, она хихикнула. Затем он поцеловал её нежно в губы. Мы не стали дожидаться их и решили идти медленно вперед.

Вскоре мы услышали звонкий смех Веры, они, значит, догнали нас. Через минуту они сравнялись с нами.

– Инга! Мы пошли к Лео. Если что, на скайпе, – весело сказала Вера.

– Хорошо! – ответила я.

Обогнав нас, они завернули за угол дома, и их уже не было видно. Антон обнял меня за талию, прижал к себе ещё ближе.

– Скоро будем ездить на мерседесе. На права уже сдал. Машину мы уже вчера с папой присмотрели. Е-класс, черная! Поедем в следующие выходные за ней. Придём домой, я тебе фото покажу, – произнёс он своим игриво-весёлым голосом.

Я посмотрела на его лицо, оно сияло от счастья.

– Супер! Я так тобой горжусь! У тебя всё получилось! – и захлопала в ладоши. Он посмотрел на меня, а затем – на дорогу:

– Теперь буду тебя учить водить!

Улыбнувшись ему в ответ, я запрыгала еще радостнее. Но затем остановилась, посмотрела на него:

– Ты точно уверен, что затея хорошая?

– Точно хорошая! – ответил он, смеясь.

– Тогда не буду тебя останавливать, – рассмеялась я.

Быстро дойдя до дома, я собрала вещи для клуба. Не стала звонить Вере, решила сделать всё сама. На сборы, как оказалось, мне не надо много времени. Поэтому минут за тридцать мы управились.

Вызвали такси и уже минут через десять заходили к Антону. На пороге мы встретили высокого мужчину атлетического сложения лет сорока с благородной проседью в светлых волосах, лёгкой щетиной на лице. Он улыбаясь одевал пальто. Это был Максим Андреевич, отец Антона.

Кроме того, что он, божественно красив, он ещё и очень добрый человек. После смерти своей жены так и не смог вновь жениться. Хотя вокруг него много женщин, но особых предпочтений нет.

– Привет, пап! – зайдя в квартиру, весело произнес Антон.

– Здравствуй, сынок! – сказал грубоватым голосом Максим Андреевич, подойдя ближе к Антону пожал ему руку и обнял его.

Затем подошёл ко мне, взял в свои сильные мужские руки моё лицо и поцеловал меня в лоб со словами:

– Приветствую тебя, Инга! Очень рад тебе всегда! Буду поздно! Билеты на выходные я уже заказал. Чем решили заняться? – спокойно спросил он, смотрясь в зеркало.

– Пойдем в клуб с Лео и Верой, – недолго думая, ответил Антон.

– Удачно вам отдохнуть. Передавайте привет Вере и Лео! Я пошёл.

Захлопнулась дверь, Антон повернул ключ. Воцарилась полнейшая тишина и мы остались совершенно одни в квартире. Мне же казалось, что мы одни во Вселенной. Антон с минуту ещё смотрел на меня и улыбался. Я стояла и смотрела на него.

– Скорей снимай куртку, пойдём, я покажу тебе машину, которую мы заберём в следующие выходные – сказал он, быстро разделся и направился в свою комнату.

«Теперь понятно, почему он такой игривый сегодня. Ох, уж эти парни и их игрушки!» – подумала я про себя с улыбкой и начала снимать куртку.

Антон уже ждал меня возле компьютера. Было слышно, как он ищет свою любимую песню. Когда я вешала куртку, на меня нахлынуло какое-то волнение и не хотело меня отпустить, оно накатило, как снежный ком, становилось всё больше и больше. Я старалась не поддаваться, но это оказалось сильнее меня. Когда я взялась за ручку двери, то почувствовала как знакомая волна коснулась моего лица. Открыв наконец дверь, поняла, что оказалась в той же странной квартире, в которую попала сегодня утром.

Только стояла не рядом с ванной, а возле входной двери. Входная дверь захлопнулась от сквозняка. И сразу же я услышала мужской голос и увидела надвигающуюся на меня высокую фигуру.

Включив свет в прихожей, я увидела сорокалетнего Антона, он направлялся прямо ко мне, улыбаясь всё той же своей «восемнадцатилетней» фирменной улыбкой. Мое волнение

превратилось в ужас. Как такое может быть – переход из квартиры в квартиру, Антон, которому сорок лет! Он подходил ко мне всё ближе и ближе.

– У меня получилось приехать раньше, – говорил он.

А мне с каждым его словом становилось всё легче и спокойней. И страх уходил. Хотелось обнять и поцеловать его, как сегодня в школе, страстно. Наконец, я не выдержала, подбежала к нему и сильно обняла. Он по-доброму засмеялся и обнял меня в ответ, при этом сказав:

– Ну, что, соскучилась? Я тоже очень скучал по тебе!

Для меня эти слова стали волшебными. Он даже представить себе не мог! Так, прижавшись, друг к другу, мы простояли еще секунд тридцать. Затем он отодвинул меня от себя и посмотрел на меня застывшим взглядом, как будто что-то вспоминал. Мне даже показалось, что промелькнуло какое-то отчаянье в его глазах. А затем снова вернулась радость на лицо.

– Пойдём. У меня для тебя есть подарок, – с улыбкой сказал он. Взял мою руку и повёл в сторону спальни, из которой я сегодня утром выбежала, как ошпаренная и вся в слезах. Тут ничего не изменилось, как было утром, так всё и осталось. Единственное – монументальная перемена – его присутствие.

Антон отпустил мою руку и подошёл к своему письменному столу, где было навалено много документов. Из нижнего ящика достал маленькую, чёрную, бархатную коробочку, подошёл и протянул её мне. Я посмотрела на него и улыбнулась.

– Это ты мне из командировки привёз? – произнесла я радостным голосом.

«Странно, но почему он мне этот подарок взрослой не подарил? – удивлённо подумала я. – Ну, и ладно, какая разница, я взрослая или я сейчас? Не хочу даже голову ломать. Мне гораздо интереснее, что там внутри». Я взяла коробку с нетерпением, открыла крышку и увидела там кулон в виде серебряной снежинки, украшенной маленькими кристалликами, они играючи поблескивали на свету. Кулон был на серебряной цепочке. Восхищённая, я аккуратно взяла его в руки.

– Это Сваровски, недорого, но со вкусом, – сказал он, наблюдая за моей реакцией. Затем взял кулон из моих рук, подошёл ко мне сзади и начал застегивать цепочку на шее.

– Знаешь, – с выдохом произнес он, – этот кулон у меня очень давно.

– Правда? Откуда он у тебя? – воскликнула я удивленно.

– Он принадлежал одной моей хорошей знакомой, – с грустью ответил он.

– Какой знакомой? А я её знаю? – начала расспрашивать его я, словно ребёнок.

– Я как-нибудь всё расскажу тебе, но потом. Хотел его подарить, когда тебе исполнится двадцать, но почему-то показалось, что самое время. Ты мне эту знакомую временами очень напоминаешь. С этим кулоном тымотришься великолепно, – улыбнулся он.

Я улыбнулась ему в ответ.

– Пойдём! А то нас мама уже заждалась, – поцеловал меня в лоб и направился к выходу из комнаты.

Я так и не поняла, про кого он так печально вспоминает, а потом расплывается в улыбке, но видно, что для него это был очень дорогой человек. Ну да ладно, он здесь, я здесь, с ним всё хорошо. Сейчас мы с ним пойдём ужинать.

ГЛАВА 6

Ужин проходил тихо и спокойно. Антон, то есть папа, рассказывал про всякие смешные казусы своей поездки. Эта женщина, то есть будущая я, всё время таинственно улыбалась, поглядывая то на меня, то на Антона. Ужин был как нельзя кстати. И очень вкусный.

Я поняла, что не очень хочу говорить, так устала за день. Да ещё этот клуб. Ну, в принципе, теперь непонятно, попаду я туда или нет, так как я до сих пор не поняла, как мне удастся перемещаться. Может, оно и к лучшему. Иногда Антон посматривал на меня как-то странно, с опечаленным видом, а затем у него снова появлялась добрая и нежная улыбка.

Но всё равно это была уже не та улыбка, которой он улыбался мне сегодня, будучи восемнадцатилетним юношей. Я перевела взгляд на женщину. Она резко перестала улыбаться, когда наблюдала за ним. Видно, что она то-то заметила не то. Блин, ну что они скрывают от меня?!

– Ладно! – вдруг резко вскочила она и таким образом оборвала тишину, оживилась, а затем улыбнулась, как будто ничего и не было. – Кому десерт?

Я перевела взгляд на Антона. Он тряхнул головой, будто прогонял какие-то воспоминания. И немного повеселевшим голосом произнес:

– Мне!

Она как раз достала торт-мороженое и начала раскладывать по тарелкам, которые, видимо, заранее приготовила.

– Фисташковое! – произнесла хозяйка радостно.

Пока они доставали десерт, я решила посмотреть, что у меня за платья в гардеробе. И быстро пошла в свою комнату. Перебирая платья, поняла, что у меня неплохой вкус. И выбрала симпатичное чёрное платье. Быстро надев его, взяв в руки туфли и сумку, направилась в сторону кухни. Но подходя ближе, услышала разговор между Антоном и мной взрослой.

– Я понимаю твою боль и грусть. Инга очень похожа на неё! – говорила обеспокоенным и грустным голосом взрослая я.

– Да! Очень! Даже чересчур, и сегодня я это увидел, как никогда раньше... – печально ответил Антон. – Я иногда смотрю на неё, и меня невольно одолевают воспоминания, сразу же всплывает та боль, которую я пережил до встречи с тобой, Ева!

– Ева?! – шокировано произнесла я тихим и удивленным голосом. – Но меня зовут Инга!

Снова резко подступил страх, сначала к горлу, затем буквально за секунду охватил меня целиком.

– Что здесь происходит!? Как такое может быть?! – негромко произношу я, начиная пятиться назад. Как же хочется заплакать, закричать! Я быстро бегу в свою комнату, чтобы они не заметили меня. Открыв дверь, вбегаю в комнату, где находится Антон и попадаю в его объятия, играет музыка.

– Ты уже в платье? Я думал, чего так долго идёшь, – весело говорит он.

Конечно, для него я была в квартире, за дверью, а на самом деле даже страшно представить, где именно!!! Я стою перед ним, смотрю на него. Туфли и сумка выскользывают из моих рук на пол.

– Что случилось? – с недоумением спрашивает Антон. Немного отодвинув меня от себя, смотрит, но уже без улыбки. – Что произошло? – спрашивает он снова серьёзным голосом.

Я не знаю, что ответить. Рассказать всё, как есть – подумает, что с ума сошла, а врать не хочу. Но понимаю, что если я не скажу ему хоть что-то, то с ума сойдет он.

– Я сумку другую хотела взять... – неуверенно говорю я. Да-а! Двойка мне за враньё, лучше ничего не придумала.

– Боже! И всего-то! – восклицает он облегченно.

– Ну, ничего страшного, чуть позже сходим за ней. Кстати! Сногшибательно выглядишь! Прекрасный кулон! Ты так всё подобрала со вкусом! – говорит он восхищённо.

– Благодарю! – смущенно отвечаю я и обнимаю его.

Поцеловав меня в макушку, он берёт меня за руку и подводит к компьютеру: «Посмотри, эта машинка скоро будет у нас, уже в эти выходные. И в понедельник я тебя на ней прокачу».

Отвернувшись от экрана, он подошёл ближе. Наши лица максимально приблизились друг к другу. И в этот момент я перестала думать обо всём – о том, что со мной происходят странные вещи, про какую-то знакомую. В общем, про всё непонятное.

В этой тёмной комнате, где основным светом был экран компьютера, мы были с ним вдвоём. Когда я смотрела в его глаза, мне становилось свершено спокойно, уютно и, без сомнения, я за ним хоть на край света.

Мелодичная музыка, уносила меня на волнах счастья. Мир становился для меня всё тише и тише, а дыхание любимого чувствовалось всё ближе. И вот я чувствую прикосновение его губ на своих губах. Его язык властно захватывает мой язык, и я не сопротивляюсь ему, подхожу ещё ближе, насколько это возможно. Он страстно обнимает меня...

ГЛАВА 7

Мы лежали на кровати в полутёмной комнате, обнаженные. Он обнимал меня.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он тихо на ушко.

– По ощущениям я чувствую себя прекрасно, как никогда! Какой-то другой, окрылённой! – ответила я. – А ты?

– С тобой я будто всё заново переживаю, и это очень круто, – произнёс он с приятной слабостью в голосе. И, поцеловав мою руку, добавил: – Благодарю тебя!

Посмотрев на часы, которые находились на столе, я произнесла:

– Уже десять вечера. Антон смотрел на меня.

– Ты ещё хочешь в клуб? – с довольной улыбкой спросил он.

– Почему бы и нет? – с ухмылкой произнесла я.

На что он нежно поцеловал меня в губы, а я ответила жадным поцелуем, затем пальцами обхватила его волосы. Он резко встал.

– В чём дело? – удивлённо спросила я.

– Если мы хотим в клуб, то надо уже одеваться, – с ухмылкой произнёс он. Взял полотенца из шкафа, одно дал мне, а другим обмотал себя и отправился в ванную.

Обмотав себя полотенцем и подойдя к своему платью, я посмотрела на него ещё раз и заметила, что платье снова брендовое. «Да-а... Наверное, это платье стоит кучу денег», – прошептала я.

«Странно, её зовут Ева», – шёпотом, задумчиво произнесла я.

Неожиданно сзади меня обхватили сильные мужские руки. Это были его руки. Поцеловал в висок, спросил: «Кто такая Ева?»

«Никто!» – повернулась я и улыбнулась, ласково поцеловав его. Быстро направилась в ванную. Мне было так хорошо, что никакой страх не мог помешать. Только в голове возникал вопрос: «А как я туда попадаю?» Умыв лицо тёплой водой, задумчиво посмотрела в зеркало. Потрясла головой и ещё раз умыла лицо. Снова посмотрела в зеркало. «Так! Инга, сегодня более не думаем о каких-то там Евах, другом мире. Сегодня отрываемся по полной. И наслаждаемся этой ночью!»

Пока я принимала душ, вспоминала его дыхание, прикосновения. «Хочу его ещё!» – мелькнула мысль. Это заставило меня быстрее принять душ, чтобы вернуться к Антону, в его объятия. Быстро обернувшись в полотенце, я вышла из ванной.

Придя в комнату, обнаружила, что уже горит свет и посередине комнаты стоит Антон. Он уже одет и смотрит в зеркало, поправляя ворот на своём приталенном тёмно-синем пиджаке. Под пиджаком была белая футболка, которая подчеркивала его пресс, обалденно сидели на его фигуре тёмно-синие джинсы. Увидев меня, он улыбнулся и спросил:

– Как я тебе? Распахнул свои мускулистые руки, как крылья.

– Чудесно! – улыбнулась я. Подошла к нему, встав на цыпочки, поцеловала в щёку и направилась в сторону своего платья.

– И это всё?! – удивился он. – Я, между прочим, наводил марафет ради нас двоих!

– Вот и мне теперь не мешай! – сказала я, забирая платье с колготками с кровати и туфли с клатчем с пола. Помахала ему рукой, удаляясь из комнаты в ванную.

«Да он у меня тот ещё приколист! Иногда от него голова может кругом пойти. Даже не верится, что мы вместе! – надевая платье, думала я. Что-то заело молнию. Зову на помощь.

– Антон!

Тут же открылась дверь, вошёл он. Мне кажется, или действительно пульс забился быстрее, а сердце сейчас выпрыгнет от счастья?

– У меня молнию заело, – собравшись с мыслями, сказала я.

Застегнув её, он сказал:

– Ты немного волнуешься. Взял мою руку и подвел меня ближе к зеркалу над раковиной.

Встал сзади.

– Теперь ты понимаешь меня, когда я рядом с тобой, – произнёс он.

– А ты разве тоже волнуешься?! – удивлённо спросила я.

– Конечно, мы, мужчины, тоже волнуемся, но рядом с тобой я научился преодолевать свой страх. Я люблю тебя! И хочу становиться рядом с тобой лучше, чем я есть. Нам, может быть, сложно будет. Но я хочу преодолевать всё вместе, – произнёс он с нежностью, но при этом очень уверенно. Он поцеловал меня в шею, затем в щеку. Повернувшись к нему, я поцеловала его в губы. На сей раз это был мой властный поцелуй.

– Я тебя тоже люблю! И всегда буду рядом с тобой! Чтобы мы становились лучше! И только он нагнулся, чтобы снова поцеловать меня, как раздался звонок моего мобильного.

– Ответь! Вдруг что-то важное, – немного недовольно сказал Антон и вышел из ванной.

Я достала из клатча мобильный. Это была Вера.

– Да! – произнесла я.

– Инга, прости, что не позвонила. Была немного занята с Лео, – сказала она виноватым голосом. – Вы где?

– Мы у Антона, собираемся, – усмехнувшись, ответила я.

– Скоро мы уже выходим, встречаемся возле входа в клуб в двадцать три ноль-ноль.

– Ок! – ответила я, и мы с ней распрощались.

Я прошла в комнату, где был Антон. Он собирал свою небольшую сумку. Подбежала к нему сзади и обхватила его крепко, насколько смогла.

– Вера и Лео будут ждать нас возле клуба в одиннадцать вечера», – сказала я. – Ты точно хочешь пойти?

– Да! А ты? – ответил он, будто передразнивая меня.

– Да! – сказала я, улыбнувшись.

– В любом случае, я сделаю так, как ты захочешь. И хочу закончить начатое, – быстро добавил он, развернулся и поцеловал меня в губы. У меня захватило дух от такого неожиданного действия. Правда, длилось это недолго. Затем он немного отошёл, слегка придерживая меня. И это было нужно, у меня слегка координация нарушилась.

– Я вызвал такси, минут через десять будет. Ты уже собралась? – спокойно спросил он. И подошёл к столу, где лежали ключи от квартиры.

«Вот как у него это получается? – думала я. – Иметь такое самообладание!» Мне пришлось ещё секунд десять простоять, чтобы собраться с мыслями. Я надела туфли, взяла свой клатч. Вышла в прихожую, где меня ждал Антон, уже одетый, с моей курткой в руках. «Самообладание, значит! Ну, вот, получай!»

Как ни в чём не бывало, с гордо поднятой головой, с незаметно трясущимися коленями, поправила волосы перед ним. Надела куртку, которую он мне подал. «Хочешь играть, значит, будем играть!» – подумала я и улыбнулась ему. Он начал медленно надевать на меня куртку, вода носом по моей шее.

– Может, никуда не пойдём? – прошептал он.

– Мы так давно никуда не ходили. Давай сходим, развеемся и потанцуем. Мы же ненадолго, – повернулась я к нему, чмокнула его в губы и улыбнулась. Он открыл входную дверь и сказал:

– Вперёд! Пойдем танцевать!

Я вышла гордой походкой, он вслед за мной. Закрыв дверь. Спустившись вниз, мы сели в такси, которое нас уже ждало.

Подъехав к клубу, мы сразу же заметили знакомую парочку – Веру и Лео. Они стояли в очереди. Мы к ним присоединились минут через пять. Ещё минут через десять были уже

внутри. Забрав у нас верхнюю одежду, парни отправились в сторону гардероба, а мы с Верой остались на месте. И тут на меня опрокинулся шквал вопросов от Веры.

– Где такое платье отхватила? Ты как-то поменялась... Что же такое произошло за пару часов, что мы с тобой не виделись? – с любопытством расспрашивала меня подруга.

– Ха-ха-ха! – засмеялась я. Как обычно, Вера в своем репертуаре. – Я тебе всё расскажу, но только немного позже, – произнесла я.

И только успела договорить, как к нам подошли Лео и Антон. Видимо, мой ответ Веру не совсем устроил. Она быстро схватила меня за руку, улыбнулась нашим парням. Произнесла:

– Мальчики! Идите наверх, нам надо припудрить носики! И направились в дамскую комнату.

– Рассказывай, подруга! Ты реально как-то изменилась! Снова была там? Ты видела его? – произнесла она с улыбкой, осматривая меня с ног до головы, будто увидела в первый раз.

– Вера, говори тише! – произнесла я, взяв её за руку. – Как ты поняла, что я была там?

Она посмотрела на меня, как будто раскрыла тайну века, и произнесла:

– Я знаю все твои наряды. Мы их вмести покупаем. Это платье мы не покупали. Вывод: ты была там. Оно просто улётное. Наверное, дорогое. Дольче и Габбана? – начала она смотреть платье.

– Нет, на этот раз какое-то другое – улыбнулась я. Мне не очень-то хотелось говорить про сорокалетнего Антона. По крайней мере, сегодня.

– Да-а! У тебя неплохой вкус там, в будущем! – улыбнулась она. Затем сделала серьёзный вид и снова посмотрела на меня. – Нет! Дело не только в платье. Здесь что-то ещё!

Взяв её за руки и смотря ей в глаза, я произнесла:

– Вера! Я тебе всё расскажу. Давай завтра. А сейчас пойдём веселиться. Отпустив руки подруги, начинаю разворачиваться к двери.

– Хорошо! Но знай, сегодня ночью я не усну от любопытства.

Обогнала меня, развернулась, показала язык и улыбнулась. Я рассмеялась. Наши мальчики стояли там же и бурно о чём-то разговаривали. Завидев нас, остановили свой разговор. Лео глядя на нас произнес:

– Как нам повезло.

– Полностью с тобой согласен, Лео! – произнёс Антон, глядя на меня, как кот на сливки. Затем нежно обнял за талию, и мы отправились следом за Верой и Лео в танцевальный зал. Он освещался разными огнями, громко звучала музыка, и, несмотря на раннее время, было много народа. Мы подошли к администратору, который смотрел за залом рядом барной стойкой. Лео произнёс: «Леонид Золотов».

Администратор попросил лист у бармена. Затем бегло посмотрел на список и направился в зал. Мы последовали за ним. Пройдя через весь танцпол, мы прошли в зал, где стояли столы и диваны. Вокруг уже сидели люди, они выпивали и о чём-то громко и весело разговаривали. Некоторые, уже стоя возле диванов и держа в руке бокал, умудрились танцевать. Администратор забрал меню у пробегающего мимо официанта, положил на наш стол и ушёл. Лео последовал за ним.

Мы трое уселись на диван и, не дожидаясь Лео, стали смотреть меню.

– Что ты будешь? – спросил меня Антон.

– Пока ещё не знаю – перелистывая меню, ответила я.

– Может быть, ты поешь? А то так и не ужинала сегодня, – произнёс он серьёзным голосом.

– Нет! – спокойно ответила я, продолжая листать меню. Добралась до алкоголя. «Тут столько алкоголя, что меня от одного названия уже тошнит, – подумала я и остановила взгляд на коктейле «Мохито».

– Мята, лайм, сахар, сода, лёд. Безалкогольный. Отлично! Это то, что надо! – повернулась я к Антону, который с улыбкой смотрел на меня, параллельно разговаривая о чём-то с официанткой.

– Я выбрала! – сказала я с улыбкой.

Он посмотрел на меня со спокойным видом, а вот официантка – с недовольным.

– Я буду «Мохито» без алкоголя, – сказала я. Антон негромко рассмеялся.

– Я тоже заказал себе «Мохито», – не прекращая улыбаться, сказал он и поцеловал меня в лоб. Снова повернулся к официантке, и она заметно оживилась, когда он с ней заговорил. Тут подошёл Лео и бухнулся между мной и Верой, раскинул руки по спинке дивана, чуть прижал нас к себе и произнёс:

– Ну что, девчонки, зажжём сегодня? Танцпол будет нашим! Затем махнул рукой официантке, будто здороваётся с ней. Официантка ещё раз осмотрела Антона с головы до ног и, повернувшись к Лео и Вере, начала что-то записывать в свой блокнот. После она направилась к выходу из зала, ловко обходя людей.

– Красиво пошла, – произнёс с улыбкой Лео. Вера, видимо, не разделила этого восхищения, и посмотрела на своего дорогого, недовольно прищутив глаза. Он убрал свою руку из-под моей головы, обнял недовольную Веру и начал целовать ее в щёку, её волосы.

– Ну, ты чего?! Я всего лишь сказал, что девушка красиво пошла. Вера посмотрела на него и улыбнулась.

– Ага! Повёлся! Лео, я знаю, что мы с тобой друг друга любим. Поэтому я тебе верю. И – да, это ты верно подметил, ловко она пошла.

Я смотрела на них, умиленно улыбаясь. На мой взгляд, это самая позитивная пара. Наверное, поэтому они вместе.

– Нам несут напитки! – воскликнул Лео, словно ребёнок. И наклонился к столу.

Мы с Антоном с доброй усмешкой наблюдали за ним. Официантка начала переставлять на стол бутылку шампанского, четыре бокала, два «Мохито», фрукты и мясную нарезку. Напоследок бросила взгляд на Антона, но он даже не заметил этого, так как тянулся к «Мохито». Я поняла, как мне повезло с ним, а ему – со мной.

Любимый протянул мне стакан с холодным напитком. И смотрел на меня, не отрываясь. Я в очередной раз убедилась в том, что, когда смотрю в глубокий омут его глаз, то тону там, как в первый раз.

Взяв холодный стакан, я немного пришла в себя, обратно в клуб, на диван, где Антон захотел предложить тост:

– За мою новую первую машину! За мой черный мерседес Е-класса! УРА-А!!!» Мы прокричали вслед за ним «УРА-А-А!!!», но тихо у нас, конечно, не получилось. Сделав пару глотков своего напитка, Вера предложила мне идти танцевать. Я не горела желанием, но видела, что мальчики начали говорить про машины, а для меня это скучная тема. Лучше танцы. Да!

Антон поцеловал мою руку, не очень охотно её отпустил. Под ритмичную музыку мы с Верой вышли на танцпол и начали двигаться в такт музыки. Вера, как всегда, попала в ритм руками и телом, но и я старалась от неё не отставать. С наслаждением ловила ритм музыки и, кажется, неплохо получалось. Вера с задором мне подмигивала.

Через пару песен зазвучал мелодичная песня. Кто-то нежно обхватил меня за талию, я почувствовала на себе знакомые руки. Антон начал меня крутить в танце, прижав ближе.

– Не смог оставить тебя надолго – произнёс он мне на ушко и принялся крутить дальше. Для парня, который всё время занят, он неплохо двигался. Песня плавно перешла в другую.

Расстояние между мной и Антоном сократилось до минимума. Сегодня не только расстояние в пространстве сократилось между нами – сегодня мы стали ближе, чем вчера, неделю, месяц, год назад! Сегодня мы раскрылись друг перед другом полностью и без остатка. Он уткнулся в мои волосы и тихо вдыхал мой аромат.

Молча и не торопясь мы двигались под музыку, я поняла, что нам не надо говорить. Мы всё и так понимаем, уже без слов. Это было словно чувство свободы, счастья, лёгкости. И всё уходит прочь

Я здесь и сейчас. И мне нравится чувствовать это волшебство. Я ещё крепче прижалась к его железной груди. И казалось, на мгновение вдруг всё затихло, и мы даже не в клубе, а в какой-то тёмной комнате, совсем одни. Его поцелуй в затылок заставил меня пробудиться от наслаждения. И я услышала звонкий смех Веры и Лео.

– Голубки, пойдёмте! – предложил Лео. Взяв за руку Веру, начал продвигаться через танцпол к столу, где стояли наши напитки. Вера резко остановилась и повернулась к нам, достала из сумки небольшой фотик. Быстро сделала фотографию. Мы с Антоном замерли от удивления.

– Ладно! Улыбнитесь! – и дала нам буквально минуту на подготовку.

– Это просто спонтанная парочка, никогда не знаешь, что от них ожидать! – подумала я. Понимая, что не отвертеться, мы с Антоном встали, прижались друг к другу ближе и улыбнулись. Щёлкнув нас, Вера снова спокойно продолжила свой путь к столу.

Усевшись рядом с Лео, она начала показывать фотографии, сделанные во время медленного танца. Оказалось, ещё пять минут мы танцевали под другую музыку, более ритмичную.

– Мы даже не хотели вас отвлекать, но подумали, что будут ещё танцы, и вы натанцуетесь, – улыбнулся Лео.

– Хочу ещё вас пофотографировать, – сказала Вера. – Ну, когда ещё вы пойдёте в клуб? Вас сюда практически не затащишь.

Антон резко встал и схватил меня за руку, притянул к себе. Наклонил меня как в танго и склонился ко мне. Вера, недолго думая, фотографировала кадр за кадром. Я смеялась, это было неожиданно и весело. Она ходила вокруг нас, как профессионал. А Антон меня перекидывал с одной руки на другую руку.

– Тебе понравилось? – остановившись, спросил он.

– Да! – смеясь, как ребёнок, сказала я.

– Класс! Супер! Сколько жарких движений! Сколько страсти! – улыбалась Вера, рассматривая свои работы. Она подошла к нам, мы начали рассматривать фотографии.

– Всех к столу! У меня созрел тост, – произнёс Лео, подойдя сзади к Вере и тем самым отвлекая нас от просмотра. По бокалам уже было разлито шампанское.

– Ну, что, мои дорогие товарищи, за нашу дружбу и за весёлую компанию! Верю, что наша дружная команда ещё лет так сорок будет жить! – произнёс в своём весёлом стиле Лео. И добавил: «УРА-А-А! УРА-А-А!»

– УРА-А-А! УРА-А-А! УРА-А-А! – подхватили весело мы. Отпив пару глотков, мы начали обсуждать дальнейшие планы: поход в кино и ближайшую поездку на озеро на новом авто. Я наслаждалась этими моментами, наслаждалась тем, что мы вместе и общаемся, и он рядом, обнимает меня, Вера с Лео шутят. Это тот приятный момент жизни, когда всё хорошо.

– Инга! Пойдём танцевать? – предложила Вера. Я улыбнулась ей в ответ и кивнула головой. Она взяла мою руку и повела за собой через весь танцпол.

– Мальчики и без нас поболтают, – весело сказала Вера, подняв руки вверх и пританцовывая. Протанцевав песен пять, я поняла, что жутко устала и хочу спать. Да и Вера уже сбавила обороты в танце, даже под R'n'B. Это было очень заметно по сравнению с тем, что было в начале.

– Пойдем, посидим, – предложила я ей, зная, что домой она всё равно не захочет идти.

Как только мы подошли к столику, мальчики тут же прервали свою беседу и заговорщически улыбнулись. Мы сели с разных сторон дивана. Обняв меня, Антон уткнулся в мои волосы, вдохнул и поцеловал в макушку. Мне стало сразу же хорошо и уютно. И от этого ещё больше захотелось домой и спать. Лечь с ним на кровать и обняться.

Всё-таки не люблю я эти клубы. Интересно, о чём сейчас думает Антон? Мне кажется, он тоже уже устал, хоть и держится бодрячком. Были слышны музыка и хохот Веры. Они, как обычно, дурачились с Лео на другом конце дивана.

А мы с Антоном смахивали на престарелую парочку.

– Твоя мама до тебя не дозвонилась. Поэтому позвонила мне, сказала, что уедет в Москву на пару дней по поводу новой коллекции, – сказал Антон уже сонным голосом.

– Хорошо! Позвоню ей завтра, сейчас уже поздно, – также полусонно ответила я.

– Поехали домой, – предложил Антон.

– Я думала, уже не предложишь. Поехали ко мне?» – ответила я заигрывающим голосом.

«Мне так будет проще собраться, и, если бы не та квартира, не знаю, что бы я делала. Кстати, он так и не спросил, откуда у меня это платье. Ведь он знает, что я брала другое и даже другого цвета». Мы распрощались с Верой и Лео. Они были так заняты друг другом, что не заметили бы нашего отсутствия. Оставив деньги за заказ, мы направились в сторону гардеробной, где Антон вызвал для нас такси.

Я облокотилась на стенку, была готова съехать прямо по ней и уснуть. Так устала, что сил нет. Достала мобильник из клатча: дисплей показал два часа ночи и четыре пропущенных звонка от мамы. Завтра позвоню, она наверняка уже спит и к тому же вне зоны доступа. «Счастливого пути тебе, мамуля! – про себя подумала я. – Возвращайся скорей!»

На удивление, Антон вернулся очень быстро и уже одетым. Он заботливо помог мне одеться, взял за руку, и мы направились к выходу из клуба.

От свежего воздуха мне заметно полегчало. Я наслаждалась осенней прохладой. Вот уже совсем скоро наступит зима! Это чувствовалось по тому, как сбрасывали деревья свои листья, готовясь к новой, белоснежной и холодной, одежде. Сев на заднее сиденье такси, я сразу прижалась к Антону. Не расставалась бы с ним ни на минуту...

Я лежала на его груди и слушала, как бьётся его сердце. Оно было слегка беспокойно, но для меня это была самая лучшая музыка. Он ласково гладил меня по голове. Я не удержалась и провалилась в сон. Мне снился Антон в восемнадцатилетнем возрасте, его голубые глаза, из которых медленно текли слёзы. Потом глаза буквально за секунду начали стареть и превратились в глаза сорокалетнего мужчины всё с теми же медленно текущими слезами.

Мне стало больно смотреть на это, хотелось обнять его и успокоить, но во сне я оказалась всего лишь зрителем, как в кино, где ты можешь только смотреть. Из сна меня вывел поцелуй в лоб, и я с радостью проснулась. Повернувшись, увидела его восемнадцатилетним, с весёлым взглядом. Такси уже остановилось.

Войдя в квартиру, я направилась сразу же в сторону кровати, на ходу снимая одежду, кинув все на стул. С полузакрытыми глазами нащупала пижаму, сразу же залезла в неё и, не тратя ни секунды, забралась под одеяло. Через десять минут почувствовала на себе мужские руки и спокойно провалилась в глубокий сон.

ГЛАВА 8

Мы уже второй день жили вместе, как семейная пара. Райская жизнь! Каждое утро он делал зарядку, и я от него не отставала. Мы с Верой перестали опаздывать в школу. А вечером, сидя рядышком, делали уроки. В общем, полная идиллия. Если бы мама увидела это, то ей точно бы понравилось, что её дочка по утрам делает зарядку, не опаздывает и делает уроки вместо того, чтобы идти гулять с Верой. У Антона папа уехал в Москву по судебным делам. И тоже задержался, как и моя мама.

Вечер пятницы. Надо бы подумать о том, на какой фильм сходить или в каком кафе отдохнуть с Верой и Лео. Но вместо этого я собираю вещи любимому для поездки в Питер на пару дней. Как последний штрих, кладу ему в сумку тёплый свитер и носки.

– Если ты готова, я вызываю такси, – зайдя в комнату, сказал мой Аполлон.

– Да, только куртку и ботинки осталось надеть, – ответила я с грустью.

– Моя умничка! – он страстно поцеловал меня в губы.

Я прижалась ближе, он сделал так же. Взял меня нежно за талию одной рукой, а другой нежно гладил по спине. Затем его рука пошла вверх и принялась гладить мои волосы. Заиграл мой мобильник.

Это кто там так не вовремя?! Мы решили продолжить наш страстный поцелуй, но телефон настаивал. Антон нехотя отодвинулся от меня:

– Возьми трубку, вдруг что-то важное! Я пока что вызову такси.

Достав телефон из заднего кармана джинсов, увидела на экране «Мамуля» и сразу же ответила.

– Алло! Привет! Как Москва? – стараясь восстановить дыхание, произнесла я.

– Привет, моя дорогая! Москва прекрасна, как и всегда. Стоит на месте. Ты не поверишь, я случайно остановилась с отцом Антона в одном отеле! Он мне рассказал, что завтра будут покупать машину. Кстати, как у вас там дела с Антоном? – весёлым и бодрым голосом говорила мама.

– Всё хорошо! Живём у нас. Вот заехали к нему вещи собрать для Питера, – произнесла я наконец ровным и нормальным голосом.

– Ладно, моя дорогая! Была очень рада услышать твой счастливый голос. Скоро увидимся. Я приеду в понедельник. Тебе что-нибудь привезти? – спросила она.

– Нет, ничего не надо. Привези себя в целостности и сохранности. Я тебя очень люблю и скучаю! Ты у меня самая лучшая! – сказала я весёлым голосом.

– И я тебя очень люблю и целую! – нежно ответила мама.

Закончив разговор, я закрыла сумку Антона. Взяла её с собой в коридор, где Антон уже стоял в кроссовках и куртке.

– Как мама? – спросил он.

– Отлично! И она живет в одном отеле с твоим отцом, – бодро ответила я.

– Да! Вот это совпадение, – ухмыльнулся он, взяв у меня сумку и помогая одеваться. – Мне чуть раньше звонил папа. Сказал, что они пересеклись в фойе с твоей мамой. Он как раз выписывался, чтобы уехать в Питер. Завтра меня встретит, он всё равно раньше приедет.

– Когда ты успел с ним созвониться?

– Как раз тогда, когда ты разговаривала со своей мамой.

– Знаешь, на минуту я представила мою маму и твоего папу вместе...

Возникло минутное молчание. Затем мелькнула одна и та же мысль – мысль о том, что это бредовая идея. Посмотрев друг на друга, мы мотнули головами и произнесли в один голос:

– Не-е-е-е!

– Ладно, пойдем. Такси, наверное, уже ждёт. Он взял сумку, открыл дверь, выключил свет и вышел в подъезд. Я спустилась следом. Антон шуточно шлёпнул меня по попе и обогнал у выхода. Не могу на него налюбоваться, даже не верится, что он – мой. . .

Не хочу, чтобы он уезжал. Хотя и понимаю, что мы с ним расстаёмся всего на несколько дней. Но даже на этот небольшой промежуток времени я не хочу быть вдаль от него. Боюсь представить, что будет со мной, когда он будет уезжать на три-четыре месяца. Знаю, что будет: я с ума сойду! Всё, СТОП!!! Сегодня он уезжает на несколько дней, а пока он здесь и со мной. И я буду брать от этих прекрасных моментов всё! С этими мыслями я села в такси на заднее сиденье, прямо к нему в объятия. Зайдя ко мне в квартиру, Антон предложил приготовить ужин в честь своего отъезда и новой машины.

– Ты будешь на подхвате, а я буду шеф-поваром, – сказал он, улыбаясь.

На самом деле я сидела на стуле и пила чай. А он стоял в футболке, джинсах и в фартуке, готовил отбивную и пюре, в духовке пёкся пирог, а в холодильнике стоял крем для пирога. Ужин обещает быть грандиозным.

– Ну, вот, скоро уже будет готово! – победоносным голосом произнёс он. Подошёл ко мне, наклонился и поцеловал в губы. Затем отошёл, чтобы перевернуть мясо.

– Отлично! Жутко голодна! – довольно произнесла я и добавила – Пойду, накрою на стол.

Пока я расставляла приборы, он раскладывал мясо и картошку по тарелкам.

– Вот это идиллия! – сказала я. – Пойду, помою руки.

Быстро помыв руки и приведя себя в порядок, я вернулась на кухню. Но не успела зайти, как резко погас свет, и я увидела зажжённые свечи. «М-м-м, романтическая аура», – подумала я про себя. Он немного отодвинул мой стул, давая мне таким образом понять, чтобы я села. Достал из холодильника мой любимый вишнёвый сок. Когда он начал разливать его по бокалам, то это выглядело, как вино. Я не особо люблю алкоголь, как и Антон. Поэтому сок – холодный сок то что надо. Он сел напротив меня, и мы приступили к еде.

После чудесного ужина мы валялись на диване и представляли себе, как будем жить вместе в Петербурге. Будем снимать квартиру, он будет работать у папы на фирме и параллельно учиться на юриста. Я буду учиться с ним в одном институте, но на экономиста. Мне очень нравятся его планы на наше будущее. Но это будет через год, который мы проживём не вместе, а, точнее, редко будем вместе, я бы даже не побоялась сказать, очень редко. Даже думать об этом было печально.

Так, СТОП! Остановить этот поток грустных мыслей! Повернув к любимому голову, облокотившись на одну руку, я начала смотреть на него, а он что-то говорил в это время. Прильнула к нему, нежно поцеловала его в губы и даже не заметила, как оказалась под ним. Его руки скользили по всему моему телу, дыхание было учащённым, словно у бешеного быка. Его поцелуи не прекращались, он целовал меня то в губы, то в шею, то в ухо. . . вот снова на губах.

От каждого прикосновения у меня шли мурашки по коже, а внутри разгоралось желание. Это банальная фраза, но она ярко подчеркивала моё состояние. Его язык победоносно овладел моим. Постепенно он снял с меня футболку и джинсы, я даже не успела этого заметить, так наслаждалась прикосновениями его губ, рук, наслаждалась ощущением дрожи, которую он мне дарил. Он быстро снял с себя футболку. Я попыталась его оседлать, но моя попытка была тщетна. Антон только хитро улыбнулся и шуточно погрозил указательным пальцем.

Затем снова страстно продолжил меня целовать. На этот раз его поцелуи пошли по всему телу. Это меня начало возбуждать ещё сильнее, и одних поцелуев мне было уже недостаточно. Страстный водопад его поцелуев продолжался минут десять. Затем я увидела, как он снял с

себя джинсы, прихватив из кармана презерватив, ловко надел его на себя. Я почувствовала его эрекцию, а он дальше продолжил осыпать меня поцелуями.

– Ты готова? – спросил он нежным голосом.

– Да! – с придыханием ответила я и скользнула своей рукой по его лицу.

Проснулась я глубокой ночью от поцелуя.

– Доброй ночи! Ты спи, а я поехал, буду в воскресенье поздно. Как приеду в Питер, позвоню, – произнёс он с улыбкой.

– Сколько времени? – сонным голосом, с полуоткрытыми глазами спросила я.

– Час ночи, у меня скоро поезд.

Он взял сумку с пола, улыбнулся и пошёл в прихожую. Я быстро выскочила за ним.

– Не хочу, чтобы ты уезжал! – по-детски сказала я, обнимая его.

– Я тоже очень не хочу, но меня радует, что это всего лишь на два дня. Правда, мне надо идти, а то я опоздаю. Приеду, совсем расставаться не будем. – Поцеловал меня ещё раз в губы на прощанье и ушёл, закрыв за собой дверь.

«Ну, вот, осталась одна. Так будет, когда он уедет туда на полгода. Страшно это понимать.» Непроизвольно из глаз потекли слёзы. Ещё какое-то время я неподвижно стояла в пижаме, осознавая, что в такой ситуации я бессильна. Эмоции и чувства переполняли меня, слёзы текли и никак не могли остановиться.

Забежав в ванную, захлопнула дверь и мгновенно поняла, что... снова попала в другой мир! Но на сей раз не испугалась, а подошла к раковине, как у себя дома. Я не была здесь где-то около трёх дней. Вымыв лицо, поняла, что бесполезно что-либо думать сейчас. Надо пойти поспать. Взяла полотенце, вытерла лицо, а затем вышла из ванной в тёмный и длинный коридор. Мне не было страшно идти по нему. Кажется, за последнее время я даже стала сильнее. И на какой-то момент мне даже показалось – хорошо, что я сюда попала.

По дороге к своей комнате я замедлила шаг и повернулась в сторону спальни Антона и Евы. Подошла к двери и не удержалась от соблазна заглянуть к ним. Приоткрыв дверь, увидела, что они спали в обнимку на кровати, как ни в чём не бывало. Закрыв дверь, направилась в свою комнату. Меня определенно больше не удивляли эти переходы, но всё равно надо разобраться во всём.

Антон уехал на выходные, вот и есть, на что время можно потратить. Но для начала надо поспать. Дойдя до кровати, я бухнулась на неё, как на свою. Всё это так странно! Но теперь для меня эти переходы уже норма. Интересно, а это только у меня или у всех, но они скрывают, чтобы никто не подумал чего лишнего? Мои глаза больше не могли сопротивляться сну, который активно брал меня в плен.

ГЛАВА 9

Нежный женский голос звал меня:

– Инга!

От лёгкого поглаживания по моему лицу я начала постепенно просыпаться.

– Мама, ты же уехала! – произнесла я сонным голосом, не открывая глаз. – А где Антон?

– Инга, дорогая, куда я уехала? И кто такой Антон? Ты мне про него ничего не рассказывала, наверное, видела сон! Милая, у тебя всё хорошо? – обеспокоенно произнесла женщина. Кто-то коснулся своими губами моего лба.

Осознав, что это голос не моей мамы, я резко открыла глаза и приподнялась. «Ева! Кажется, так зовут эту женщину.» Немного отсев назад, она удивлённо смотрела на меня. «Конечно, удивишься, вполне нормальная реакция любой мамы, когда от тебя шарахается твоя дочь. Эх! Если бы она знала, что происходит на самом деле! Только вот непонятно, куда в этот момент её дочь пропадает. Наверное, в другой мир. Если бы в мой тогда я об этом узнала от Антона или от Веры. Я ведь при них тоже пропадала, а когда возвращалась, мне не говорили: «Инга, как странно ты себя вела». Ладно, не буду пугать больше эту женщину. Думая так, я под села обратно.

Снова поцеловав меня в лоб, она обняла.

– Ну, вот! Проснулась. Доброе утро, моя хорошая! Иди мойся, а потом приходи на кухню, будем завтракать. Папа там всю уже готовит, – с улыбкой произнесла она и раздвинула шторы. Чувствую, как нос щекотит прекрасный запах жареных грибов.

– М-м-м... – невольно произнесла я. – Что-то я совсем голодная. Бррр! – помотала головой. И проснулась, наконец.

– Всё, умываться! – произнесла твёрдым голосом, вскочила с кровати и побежала в ванну.

Уже одетая и причёсанная, пришла на кухню, увидела Антона. Он сидел за столом и разговаривал по телефону, а перед ним стояли тарелки с омлетом. Промелькнула боль, ведь улыбался он всё той же «восемнадцатилетней» улыбкой, что и вчера. Он протянул мне руку, я потянула ему свою. Взяв её, он поднёс к своему лицу, и у меня сердце ёкнуло от счастья. Я подошла к нему ближе, обняла, поцеловала в щёку и прошептала на ухо:

– Доброе утро...

Села рядом, на моём месте стояла тарелка с омлетом и жареными грибами. Оглядев кухню, я увидела Еву. Она стояла, закрывала ту же самую банку с порошком, как и в первое утро, когда она делала омлет.

Принесла поднос с чаем. Выставила на стол и отошла. Я разлила чай по кружкам. Антон всё время говорил по телефону, а Ева молча с улыбкой сидела напротив меня и ела омлет, запивая чаем. Я последовала её примеру. Затем Антон резко встал и направился в гостиную. Через несколько минут он вошёл обратно на кухню, выглядел при этом бодрее, чем во время телефонного разговора. Поцеловал меня в лоб, а Еву чмокнул в губы.

– Какие у нас на сегодня планы? – радостно спросил он.

– Не знаю! – ответила я и заметила удивление на их лицах.

– Как же! Ты забыла, мы собирались ехать на дачу! Я тебе ещё в среду про поездку говорила, – сказала, смотря на меня, Ева.

Повисло неловкое молчание. Совсем с этими переходами запуталась!

– Шучу, – засмеялась я и добавила – пойду одеваться. Вышла быстрым шагом, поблагодарив за вкусный завтрак.

Подойдя к шкафу, бросилась на поиски чего-то дачного, чтобы переодеться. Хорошо, что собрала рюкзак заранее, и он лежит возле шкафа, а то сейчас и его бы собирала впопыхах. Спокойно открыла шкаф, заглянула в него с предвкушением чего-то интересного. Рубашка,

футболка, носки, джинсы – то, что надо! Недолго думая, я оделась, вышла в прихожую и начала смотреться в зеркало. В отражении я заметила кулон, и на меня нахлынул поток вопросов. Кто такая эта знакомая? Откуда взялась Ева? Куда делась я?! В общем, надо поговорить с Антоном, что-то не то в этой истории.

Осмотрев шкаф в прихожей, нашла тёплую чёрную короткую куртку, взяла первый попавшийся серый шарф, шапку, а внизу нашла тёплые ботинки.

– Готова! – прокричала я. На мой голос вышла Ева.

– Папа уже пошёл греть машину. Я тоже уже готова. Так что пойдём, – с улыбкой произнесла она, надевая перчатки. Открыв входную дверь, пропустила меня вперед, я послушалась её, взяла свою сумку и вышла. Вызывая лифт, я подумала – может быть, задать эти вопросы ей? Но, посмотрев на Еву, которая грустно закрыла дверь и пошла к лифту следом за мной, я передумала.

Что-то не очень хотелось с ней разговаривать. Она смотрела на меня с непонятной гордостью. «Слава Богу, приехали!» – подумала я с облегчением, когда лифт остановился на первом этаже, и быстро вышла. У подъезда нас встретил Антон. Он взял мою сумку и отнёс к машине, открыл багажник, положил вещи, затем открыл дверь передо мной и Евой.

Что-то никто разговаривать не хочет. Ладно, поступлю, как подросток: буду слушать музыку. Достала плоский и тонкий серебряный смартфон с единственной кнопкой, которая находилась внизу посередине экрана. Этот необычный смартфон я успешно схватила со стола. Интересно, такого у нас ещё не продается, он такой красивый и изящный. Включила, отлично, пароля нет. На первый взгляд показалось, что он сложный в управлении, но на деле всё оказалось очень просто.

Быстро нашла музыку. Какая удача! У нас с Ингой одинаковый вкус в музыке, одна любимая группа, но песни этого года. Есть и постарше, но, всё равно, в 2012-м их ещё не придумали. Странное такое чувство – слушать то, что твой любимый исполнитель ещё не написал. Мурашки по коже. Даже не страх, а интерес – что ещё увижу или услышу? Пока я изучала свою новую игрушку, мы уже приехали. Поразительно, как время пролетело. Даже не успела прослушать всю музыку. Ну, ничего страшного, я ещё обратно поеду. Иногда во время поездки я посматривала на них и заметила, что, несмотря ни на что, им хорошо вместе и они счастливы. Иногда о чём-то говорили. Она улыбалась ему, а он улыбался ей, периодически Антон брал ее за руку и нежно пожимал. Ева очень хорошая, но я ведь не хуже. Мы так любили друг друга, что же всё-таки произошло?! Ещё и ребёнок в виде меня!

Всё, решено – поговорю с Антоном сегодня же, ибо неизвестно, в какой момент могу попасть обратно домой. Очень интересно, что он скажет на этот счёт. Машина остановилась возле трехэтажного дома из красного кирпича, с высоким забором. Антон открыл окно, вытянул руку с пультом, и ворота начали открываться. Мы въехали в большой двор с бассейном. Немного осмотрев, я поняла, что здесь растут только цветы.

Выйдя из машины, мы с Евой направились в сторону крыльца, Антон поехал в гараж. Идя по красивой тропинке из кирпича и осматриваясь по сторонам, я могла произнести только:

– Вау! Если такая красота снаружи, то что тогда внутри?

И точно, я не ошиблась. Всё такое красивое, большая гостиная, белые стены, деревянный паркет. Между окном и шкафом стоял камин, а напротив камина – диван голубого цвета. По бокам стояли ещё диваны, только уже другого цвета, кремового. Перед диванами располагался небольшой стеклянный стол. На каждом диване лежало много маленьких подушек чёрного и белого цвета. На столе стояло блюдо – пустое и очень красивое. На чёрном фоне золотым цветом были сделаны картинки в виде древнегреческих богов – Зевса и Аполлона.

Между диванами стояли небольшие столики чёрного цвета. Я подошла к белому камину и начала рассматривать фотографии в надежде найти хоть какие-то ответы на свои вопросы, но

безуспешно. Фотографии были такие же, что и на стене в прихожей квартиры. Заметила старинные часы, стоящие посередине камина, они были чёрного цвета с серебряными цифрами.

– Инга! – окликнула меня Ева.

– Да! – ответила я.

– Я пошла готовить обед, а вы сходите с папой, прогуляйтесь. По-моему, он на крыльце, – произнесла она и ушла на кухню.

Не раздеваясь, я вышла на крыльцо и увидела его. Вот он, мой, уже сорокалетний, Антон. Всё так же красив! Опять по телефону говорит. Я подошла ближе.

– Да! Хорошо, дела пришли мне на почту, в понедельник посмотрю, я на дачу приехал, хочу с семьёй побыть, а то Инга родного папу уже не узнает, – засмеялся он.

Когда он произнёс мое имя, сердце моё взлетело.

– Пока! – и отключил мобильник.

– Андрей звонил. Помнишь его? Мой помощник, – с улыбкой сказал он и обнял меня. – Давно мы с тобой не ходили гулять.

– Да, – улыбнулась я. «Аж с позавчерашнего дня», – подумала и улыбнулась ещё шире.

Мы направились за ворота, я шла молча. Просто не знала, что сказать, мне было непривычно, что он – мой папа. И к тому же набиралась смелости спросить, кто эта девушка, откуда кулон. Идёт рядом и тоже молчит. Фу-у, выдохнула я. Всё, собралась!

– Папа, ты мне на днях кулон подарил. И он прекрасен.

– Да! Рад, что тебе понравилось! – улыбнулся он.

Мы шли мимо таких же домов, как и наш. Я снова вдохнула и выдохнула. Набралась решимости и продолжила.

– Откуда он у тебя? Ты сказал, что это кулон одной твоей знакомой. Кто она? – стараюсь сохранять спокойствие, спросила я.

– Дорогая! Я знал, что ты это спросишь, но не думал, что этот произойдет так скоро. У меня до встречи с твоей мамой была первая любовь, – остановился он.

– Получается, моя мама была твоей второй любовью? – повернулась и посмотрела на него я, уже смелее задавая вопросы.

– Ну, что-то вроде того, – улыбнулся он. – Это грустная история...

– Хочу услышать её сегодня. – сказала я уверенным голосом,

«Мне очень интересно, почему не я на месте Евы? И где вообще я нахожусь? И как в итоге получилось, что я твоя дочь?!» – взволнованно думала про себя, пока он собирался с мыслями.

Он улыбнулся мне, но как-то грустно. Наверное, это была очень тяжёлая история для Антона.

– Хорошо, расскажу, но ты в любой момент можешь прервать меня. Договорились? – он снова посмотрел на меня.

– Хорошо! – с нетерпением ответила, я.

– В школе я познакомился с одной девушкой. Когда мы были вместе, я был полон энергии, мог горы свернуть, мне хотелось всегда быть рядом с нею. Это был самый яркий и успешный период в моей жизни. Мы были молоды и безумно любили друг друга, она навсегда останется особенной для меня. Я был самодостаточен и до нее, но рядом с ней я понял, что такое целостность. Без той встречи наши отношения с твоей мамой были бы не такими прочными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.